

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Философский факультет
Кафедра онтологии, теории познания и социальной философии

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

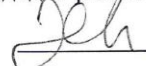
 В.Н.Сыров

« 18 » июня 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
МЕХАНИЗМЫ ГЕНДЕРНОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ
по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 47.03.01- Философия
Ромахин Станислав Васильевич

Руководитель ВКР

Кандидат филос. наук, доцент

 Е.Б.Хитрук
(подпись)

« 18 » июня 2018г.

Автор работы

Студент группы № 12 41

 Ромахин С.В.
(подпись)

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Философский факультет
Кафедра онтологии, теории познания и социальной философии

«УТВЕРЖДАЮ»

Зав. Кафедрой онтологии,
Теории познания и социальной философии

 В.Н.Сыров
«14» февраля 2018г.

ЗАДАНИЕ

По подготовке выпускной квалификационной работы по направлению 470303 – философия
Студента Ромахина Станислава Васильевича группы №1241

1. Тема ВКР работы «МЕХАНИЗМЫ ГЕНДЕРНОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
РЕАЛЬНОСТИ»

2. Сроки выдачи студентом выполненной ВКР:

А) на кафедре 18 июня 2018г.

Б) в ГАК 19 июня 2018г.

3. Исходные данные к работе

Цель исследования – сравнить позиции Д.Батлер и Р. Коннелл в контексте экспликации механизмов гендерного структурирования. В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие задачи исследования: Проанализировать механизмы гендерного структурирования в работах Джудит Батлер. Переосмыслить концепцию Р.Коннелл с точки зрения философии.. Сопоставить позиции Д.Батлер и Р.Коннелл, сделать определенные выводы, выявить динамику и цели для дальнейшего исследования

Объектом исследования является концепция гендерного структурирования социальной реальности в современной философии и социальной теории.

Предметом исследования являются механизмы гендерного структурирования социальной реальности в теориях Д.Батлер и Р.Коннелл

Методы: диалектический, сравнительный, культурфилософский.

4. Краткое содержание работы: Структура работы представлена введением, тремя главами и заключением. В первой главе рассмотрен подход Р.Коннелл к механизмам конструирования

гендерной идентичности. Во второй главе был рассмотрен постструктуралистский и психоаналитический подход Д.Батлер к процессу гендерного структурирования. В третьей главе сравниваются позиции Д.Батлер и Р.Коннелл.

5. Организация, по заданию которой выполняется работа: кафедра онтологии, теории познания и социальной философии ТГУ

6. Перечень графического материала (с точным указанием обязательных чертежей)

7. Дата выдачи задания «14» февраля 2018г.

Руководитель ВКР

К.филос.н. доцент каф. онтологии, теории познания и социальной философии

Е.Б.Хитрук

Задание принял к исполнению

14.02.18г.

Дата, подпись студента

Оглавление

Введение.....	5
1.Механизмы гендерного структурирования социальной реальности в философии Дж. Батлер	8
1.1 Пол и гендер	10
1.2«Женщины не существует».....	12
1.3Конец идентичности. От исследования гомосексуальности до Квир теория.....	14
2.Механизмы гендерного структурирования социальной реальности в теории Рэйвин Коннелл	18
2.1 Гегемонная маскулинность	20
2.2 Гетеронормативный характер маскулинности	22
2.3 Гендерный порядок, режим и структуры.....	23
2.4. Переосмысляя концепт	28
3.Сравнение позиций Р.Коннелл и Д.Батлер. Каковы перспективы гендерного структурирования	33
3.1 Эссенциализм и конструктивизм	33
3.2 Насажденная гегемония «нормального». Где выход?	39
Заключение	43
Литература	45

Введение

Актуальность исследования

Начиная с античных времен, понятию пола придавали большое значение. Пол является одним из основополагающих способов человеческой репрезентации. Категория пола и как следствие их деление на «мужское» и «женское» выходила из философского принципа бинаризма: добро и зло, разумное и чувственное, активное и пассивное, трансцендентное и имманентное. Деление на мужское и женское не носило равноправный характер, ещё Аристотель говорил о женщине, как о низшем по сравнению с мужчиной существе, но выше раба.¹ Такой позиции придерживались многие античные философы. С появлением христианства положение женщины изменилось, теперь отношение к ней стало амбивалентно.² Новое время позволяет нам говорить о так называемом «антропологическом повороте». Становится явным бинарная структура, а отсюда и недостатки в таком подходе. Помимо научного переосмысления, появляется и политическая составляющая в гендерном вопросе. «Поскольку Бог наделил женщин, как и мужчин, разумной душой, почему им возбраняется пользоваться ею?»³ [7.С.21]

Современная ситуация говорит о том, что гендерная проблематика окончательно вышла из тени, вопросы пола рассматриваются людьми в совершенно разных научных и философских дисциплинах: лингвистика, антропология, социальная философия, политология, социология, когнитивные науки и многие другие дисциплины.

Начиная с середины XX века общество начало стремительно трансформироваться, такое изменение оказало большое влияние на восприятие мужских и женских ролей, «сексуальная революция», трансформация семьи, декриминализация и депатологизация гомосексуальности и многое другое.

Огромным вкладом в гендерное исследование, конца первой половины XX века, стало работа Симон Де Бовуар «Второй пол»⁴ и её тезис «Женщиной не рождаются, ей становятся». Идея о конструировании женщины открыла новую главу в гендерной проблематике, заставляя по новому взглянуть на проблему пола, с точки зрения философии.

¹ Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск: Литература, 1998, С.1086

² Рябова Т.Б. Женщина в истории западного Средневековья. Иваново: Юнона, 1999 С.9

³ Брайсон В. Политическая теория феминизма / пер. с англ. О.Липовский, Т.Липовская. М. : Идея-Пресс, 2000. С 21

⁴ Бовуар С. Де. Второй пол. Т.1,2/ пер. с фр : общ. Ред. И вступ. ст. С.Г. Айвазовой, ком. М.В.Аристовой. М. : Прогресс; СПб. : Алтейя, 1997. 832с.

Конец XX- начало XXI век привнес собой новые разработки в теме гендера. Появление мужских исследований (Men's studies) , квир исследования. А также появление виртуальной реальности, позволяющая по новому взглянуть на формирования гендерной идентичности. Появление новых исследований также повлияло и на политическую составляющую, как положительно так и отрицательно. С положительной части мы видим, как переосмысливаются концепт «гегемонной маскулинности», тема насилия и харасмента (домогательства). Так и с отрицательной, появление так называемого «консервативного попорота».

Таким образом, гендерные исследования представляют собой огромную культурную единицу, изучая которую возможно понять многие процессы из различных дисциплин. Гендерная тематика стала глобальной, на данный момент не существует ни одного престижного университета, где не было бы исследований по гендеру.

Актуальность связана с тем, что меняется значение понятие гендера, из индивидуальной характеристики гендер трансформируется в индивидуальный процесс, который на уровне общества в целом влияет на формирование социальных практик и на структуру социальных отношений. В связи с этим необходимо прояснить механизмы гендерного структурирования.

Степень научной разработанности проблемы. Тема гендера хоть и популярна, однако механизмы гендерного структурирования мало изучены, поэтому это требует обращения к их анализу в данной работе.

Объектом исследования является сопоставление двух авторов и выведение общего и различного в их научных исследованиях.

Предметом исследования является понятие «гендера», «идентичности», «феминности и маскулинности».

Цель исследования – сравнить позиции Д.Батлер и Р. Коннелл в контексте экспликации механизмов гендерного структурирования.

В соответствии с поставленной целью мы ставим перед собой следующие **задачи исследования:**

1. Проанализировать механизмы гедерного структурирования в работах Д. Батлер.
2. Проанализировать механизмы гендерного структурирования в работах Р.Коннелл.

3. Сопоставить позиции, сделать определенные выводы, выявить динамику и цели для дальнейшего исследования.

Методологические и теоретические основания исследования. В исследовании применяется комплекс общенаучных методов: диалектический, сравнительный, культурфилософский.

В теоретическую основу исследования входят работы зарубежных и российских философов.

Научная новизна исследования определяется следующим:

Впервые в философском контексте рассмотрена концепция гендера как структурирующего процесса и эксплицированы основные механизмы гендерного структурирования социальной реальности.

Практическая значимость

Данная работа является важной по двум категориям 1. Научная, данная работа представляет собой попытку переосмыслить, в сравнении двух позиций, гендерную проблематику, выводя на основе этих работ и зарубежных источников выводы, которые пригодились бы для дальнейшего исследования этой проблематики. 2. Социальная, данная работа позволяет по-новому взглянуть на категорию пола, гендера и др., помогая переосмыслить свои позиции, и по-другому взглянуть на взаимоотношение между людьми.

1.Механизмы гендерного структурирования социальной реальности в философии Дж. Батлер

В данной главе будет рассмотрены основные идеи философа Джудит Батлер в контексте соотношения пола и гендера, антиэссенциалистскую позицию автора.

Тогда как феминистки, приверженные современным представлениям о гендере, задают вопрос « а как же женщины?», постмодернистские феминистки, такие как Джудит Батлер, спрашивают « что вы подразумеваете под "женщинами"?» [25.С.145-47]. Д.Батлер отвергает саму идею о том, что «женщин вообще» можно понимать как конкретную категорию, истолковывая гендерную идентичность как нестабильную фикцию. Она критикует современных феминисток за то, что они остаются в рамках традиционных бинарных категорий, которые, по ее мнению, обязательно увековечивают сексизм. В соответствии с М.Фуко, Д.Батлер обеспечивает критическую генеалогию гендерных категорий, " [25.С.30]. Короче говоря, в то время как феминистки второй волны выявили (биологически детерминированный) "пол" из (социально сконструированного) "гендера" , что помогло разрушить идею стабильного или существенного я, Д.Батлер доводит этот разрыв до крайности, нарушая предполагаемые "биологические" измерения сексуальности. Д. Батлер отнюдь не считает “желание” биологическим даром, а утверждает, что то, какие удовольствия должны жить, а какие умирать, часто является вопросом, который служит законной практике формирования идентичности, которая происходит в матрице половых норм. В частности, Д.Батлер концептуализирует половую субъективность как текучую идентичность и утверждает, что индивидуальный субъект никогда не является исключительно “мужчиной” или “женщиной”, а, скорее, всегда находится в состоянии контекстуально зависимого потока. То есть, пол субъективность-это не что-то “фиксированное” или “существенное”, а постоянное исполнение. Пол - это не единичный акт, а представление и ритуал. Далее рассматривается термин перформатив. Мнение о том, что пол является перформативным, показывает, что то, что мы воспринимаем как внутреннюю сущность пола, производится через устойчивый набор действий, предполагаемых через половую стилизацию тела. Таким образом, это показывает, что то, что мы воспринимаем как “внутреннюю” особенность себя, - это то, что мы ожидаем и производим через определенные телесные действия.

Так же и культурно устойчивый (а не эссенциалистский) характер половых представлений проявляется в обсуждении Батлер через перформативные акты, которые он концептуализирует как "формы авторитетной речи. Точно так же, как в Ф.Кафке «перед законом», где человек сидит перед дверью закона, ожидая, что эта власть будет

распределена, так и пол-это “ожидание, которое в конечном итоге порождает то самое явление, которое он ожидает” .

Это подводит нас к вопросу о квир теории. Помимо того, что Д.Батлер является ведущим теоретиком феминизма, он является одной из самых важных фигур в теории квир. Квир теория возникла из исследований геев / лесбиянок (которые возникли из гендерных исследований) в 1980-х годах. До 1980-х годов термин “квир” имел уничижительную коннотацию, означающую “странный” или “специфический” или “необычный”. Однако квир теоретики, включая Д.Батлер, переосмыслили этот термин, настаивая на том, что все сексуальное поведение, все понятия, связывающие сексуальное поведение с сексуальной идентичностью, и все категории нормативных и девиантных сексуальностей являются социальными конструктами, которые создают определенные типы социального смысла. Таким образом, основной упор во всех этих проектах (гей/лесбиянка, квир, феминистка) делается на то, что категории нормативного и девиантного сексуального поведения не биологически, а скорее социально сконструированы. В отличие от тех, кто рассматривает пол как биологическую и гендерную как социальную конструкцию, Д.Батлер рассматривает пол как не более естественную категорию, чем гендер. Она концептуализирует половые нормы как структурирующую биологию, а не наоборот, что обосновывает более общепринятый взгляд. Сложность исследования этой тематики проявится из-за практики «устыжения», мы не можем в полной мере практиковать её, пока есть эта ментальная заложенная в нас позиция аморального. « Даже на индивидуальном уровне, среди открытых геев, найдет мало тех, кто не скрывает намеренно свою ориентацию, от значимых для него в личностном плане» [20. С.75].

1.1 Пол и гендер

Д.Батлер утверждает, что различие пола / гендера имело под собой радикальные последствия, которые не всегда полностью поняты. Если "пол" и "гендер" различны, так что гендер не может быть полностью объяснен существующим полом, то нет никаких причин, по которым феминность всегда должен отождествляться с женским полом, или маскулинность с мужским. Кроме того, если гендер не объясняется или не вызван полом, нет никаких оснований полагать, что должно быть только два гендера. Если женщина может быть феминной или маскулинной, почему она не может быть в принципе и той, и другой? Ограничения языка для описания людей, действий или опыта вне гендерного бинарного кода связаны с другой темой: идеей о том, что доминирующая система гендерного угнетения делает действия и опыт не-бинарных неразборчивыми и неживыми. На кону, утверждает Д.Батлер, не только то, уважаются или ценятся определенные способы бытия, но и сама их возможность. Возможно ли, даже концептуально существование за пределами доминирующих нормативных категорий мужчин и женщин, мужчин и женщин?

Таким образом, мы можем утверждать, что пол и гендер это не одно и то же. Но Д.Батлер идет дальше, она использует работу феминистских биологов, таких как Энн Фаусто-Стерлинг, и радикальных теоретиков, таких как Мишель Фуко и Моник Виттиг, чтобы утверждать, что даже пол является результатом политики и власти. Во-первых, отрицается, что биологически существуют только два отдельных пола. Мы определяем пол, используя, по крайней мере, три различных биологических особенности: видимые гениталии, внутренние репродуктивные органы и хромосомы. В "нормальных" мужчинах и женщинах эти три особенности совпадают, но есть много людей, обычно называемых "интерсексуальными", для которых эти три особенности пола не выровнены или у которых есть неоднозначность в одной или нескольких особенностях (как гениталии которые смогли быть описаны как или большой клитор или небольшой пенис). Из этого следует, что идея о том, что существуют два различных и дискретных пола, является культурным актом именования, а не биологическим фактом. Д.Батлер использует работу Фуко и Виттига, чтобы объяснить, как категории пола производятся через власть и дискурс. Если нет биологической предпосылки в том, что существуют только два разных пола, то акт идентификации людей как женщин или мужчин по своей сути является социальным, и соблюдение конкретных норм поведения для каждого пола становится по своей сути политическим актом власти. «Если стабильное понятие культурно конституированного пола (gender) не служит более базовой предпосылкой политики феминизма, то, возможно, в данный момент желательно появление нового вида

феминистской политики, который бы опроверг саму конкретизацию гендера и идентичности и принял бы изменчивую модель идентичности если не как политическую цель, то, по крайней мере, как методологическую и нормативную предпосылку» [4.С.305].

Как же тогда устанавливается пол и гендер? Для Д.Батлер один из ответов заключается в нормативной роли гетеросексуальности. Согласно тому, что другие феминистки могут назвать патриархатом, Д.Батлер называет “гетеросексуальной матрицей”, гетеросексуальность воплощается как норма, естественное состояние субъекта. Гомосексуальность выделяется как не просто необычный, но и девиантный, как нарушение некоего правила, которое якобы и парадоксально как биологическое, так и культурное. Согласно патриархальному гендерному двоичному принципу, есть два разных гендера, и они вызывают и объясняют два разных пола. Именно потому, что человек маскулинен, он будет иметь мужской пол, и одним из признаков мужественности является сексуальное влечение к лицам феминным, которые, следовательно, имеют женский пол и, следовательно, сексуально влечение к мужчинам. Секс, пол и желание становятся взаимоподдерживающими причинно-следственными связями. Из этого следует, и это является неотъемлемой частью критики Д.Батлер, что гендерный бинарник не просто сексистский, он также фундаментально гомофобный.

Д.Батлер подчеркивает, однако, что это не является результатом ее аргумента о том, что гетеросексуальность по существу является реакционной или репрессивной, или гомосексуализм по существу подрывной или освобождающей. Она отвергает политический лесбиянство (имеется ввиду лесби-сепаратизм), поскольку оно адаптировано в качестве стратегии побега от "гетеросексуальных конструкций". Цель состоит в том, чтобы не избежать отношений власти, ибо это было бы невозможно. Цель скорее состоит в том, чтобы подорвать те властные отношения, которые являются угнетающими.

2.2 «Женщины не существует»

Мы можем сделать определенные выводы, что женщина является собой дискурсивный конструкт, создаваемый и воспроизводимый культурой посредством четких механизмов и репрессии. «Быть под господством власти, внешней тебе, - знакомая и мучительная форма. Однако обнаружить, что то, что «ты» есть, само твое устройство как субъект в определенном смысле находится под воздействием этой самой власти, нечто совсем другое. Субъекция состоит как раз в этой фундаментальной зависимости от дискурса, который мы никогда не выбираем, но который парадоксальным образом дает начало нашей деятельности и поддерживает её» [5.С.15-16]. Опираясь на генеологический метод Фуко и на его концепцию власти, Джудит Батлер выводит перформативный субъект. Такое понятие появилось благодаря так называемому лингвистическому повороту в философии, социологии, антропологии и других социальных наук, который означал переосмысление социальных явлений, процессов с позиции символических форм. Само понятие было заимствовано гендерными исследователями из концепции британского философа языка Джона Остина. Автор в своей работе «Как действовать с помощью слов» выводит два типа высказывания: констативы – такое высказывания, которое выполняет описательную функцию и перформативов – высказывания, озвучивание которых «является осуществлением действия» [15.С.27]. Следует привести пример перформативов, «Я назову этот корабль – королева Анна». В отличие от констативов, у перформативов отсутствует истинностное значение. Данное высказывание не является ни истинным, ни ложным. Исследователи используют перформативы не только в контексте гендерного изучения, но и аспекты – расы, классовой принадлежности и прочие.

Сущность перформативной процедуры гендерной субъективации при этом состоит в том, что она производит иллюзию существования некоторого внутреннего ядра субъективности то есть некой «истинной» или «неизменной» сущности или исходной предрасположенности. Эпистемологическим шоком в таком случае является обнаружение, что такой изначальной сущности просто не существует: гендер - это эффект ретроактивной логики, означающая, что мы постоянно реконструируем свое прошлое, а понятия «женщины», «феминистское мы» И другие «уникальные» И «аутентичные» сущности пола, на которых дискурсивно базировалась классическая западная феминистская теория, - это, по словам Д.Батлер, - «всего лишь фантазматическая конструкция, отвечающая определенным целям, но отрицающая внутреннюю сложность и неопределенность самого термина»[4.С.164].

Второй сложностью является тот факт, по мнению Д.Батлер, феминистское движение в попытки найти свою идентичность, отсекает от себя «второстепенные» характеристики не относящиеся к субъекту - это также конструкция власти, построенная на механизме логического исключения, который коррелирует с механизмом политической дискриминации. Когда современные феминистки, критикуя либеральных товарищей, за то что они исключают маргинализирующую часть своих сестер(темнокожие, женщины с инвалидностью, лесбиянки), приводит к тому, что различия, например, среди черных и белых только усиливаются.

Существует и политическая проблема, с которой сталкивается феминизм в предположении, что термин "женщины" обозначает общую идентичность. Стабильный знак, который дает согласие тем, кого он намеревается описать и представить, женщины, даже во множественном числе, стали сложным термином, местом соревнования, причиной беспокойства. «Если "есть" женщина, то, конечно, это не единственная ей ипостась; этот термин не может быть исчерпывающим, не потому, что "человек" превосходит конкретные атрибуты своего пола, а потому, что пол не всегда составлен согласованно или последовательно в разных исторических контексты и потому, что пол пересекается с расовыми, классовыми, этническими, сексуальными и региональными модальностями дискурсивно образованных идентичностей.» [4.C.302]. В результате становится невозможным отделить "гендер" от политических и культурных пересечений, в которых он неизменно производится и поддерживается. Политическое предположение о том, что должна существовать универсальная основа феминизма, которая должна быть найдена в идентичности, предполагаемой в межкультурном отношении, часто сопровождает представление о том, что угнетение женщин имеет какую-то единственную форму, различимую в универсальной или гегемонистской структуре патриархата или мужского господства. Понятие универсального патриархата в последние годы подвергалось широкой критике за то, что оно не учитывает действия гендерного угнетения в конкретных культурных контекстах, в которых оно существует.

1.3 Конец идентичности. От исследования гомосексуальности до Квир теории.

«Во все времена и, по-видимому, во всех типах культуры сексуальность охватывалась системой принуждения; но только в нашей культуре, причем сравнительно недавно, она оказалась строго поделена между Разумом и Неразумием, а следовательно, ступенью ниже, — между здоровьем и болезнью, нормальным и ненормальным» [21 С.104].

Попытка теоретизировать гомосексуальность началась сравнительно недавно. Простого понимания гомосексуальности, как описания сексуального влечения к представителю одинакового пола оказалось недостаточным. Создаются множество вопросов: является ли женатая/замужний человек имеющий детей, но вступающий периодически в однополый сексуальный контакт — гомосексуалом? Как показывает практика медицинских работников изучающих СПИД, большинство мужчин в 80-е и 90-е гг. отрицали свою гомосексуальность при этом не отрицали сам контакт. «Это совсем не важно для меня. Я занимаюсь сексом с мужчинами лишь изредка. Гораздо более важно, что я женат и люблю свою семью. Никому не должно быть никакого дела до того, чем я занимаюсь по вечерам нечетных дней недели». [37.С.10]. Или «Конечно, я не гей. Секс с мужчиной случается у меня от одного до двух-трех раз в неделю. Это очень немного. По времени это равняется в общей сложности 1-2 часам в неделю. Все остальное я гетеросексуал, женатый, семейный мужчина». [37.С.10] Все эти вопросы показывают весьма сложную связь между различными культурными и историческими вариациями, обозначающую проблему того, а является ли «гомосексуальность» константным термином в разных контекстах?

Современная сексуальная модель сделала направление сексуального и сентиментального желания человека центральным детерминантом личной идентичности, и «она создала двоичную связь между гомосексуализмом и гетеросексуализмом, подчеркнув различимость гомосексуального желания и определив гомосексуалиста как отдельный Тип человека»⁵ [35.С.1]. Все эти проблемы заставили пересмотреть исследования гомосексуалов. На фоне этого в начале 90-х появилась новая теория, её называли квир (queer-странный), одним из основателей являлась Джудит Батлер. «...многие исследователи отказывались с возрастом быть классифицированными как геи, лесбиянки, натуралы или бисексуалы. «Квирнесс» было принято в качестве понятия, которое позволяло людям избегать категоризации по сексуальной практике, тем самым был создан

⁵ Kuefler, M. (2005). The Boswell thesis. In M. Kuefler (Ed.), The Boswell thesis: Essays on Christianity, social tolerance, and homosexuality (pp. 1–13). Chicago, IL: University of Chicago Press.p.1

прецедент волюнтаризма идентичности и подчеркивалась победа над социальными нормами. Каким бы ни был источник сексуального желания и удовольствия, можно стать «квир» по выбору. Более того, это новое понятие свидетельствовало о незафиксированности сексуальной идентичности. Быть «квир» значит отрицать как нормативную гетеросексуальность, так и гомосексуальность» [2. С. 74].

Понимания идентичности ставилось под вопросом представителей квир теории, не только гомосексуальной идентичности, но гетеросексуальной. Если прежние представители ЛГБТИКА теории пытались найти некую общую идентичность «в 1970-1980-х гг. главной заботой лесби-геевских теоретиков было определение своей идентичности: кто мы такие, в чём наша сущность, чем мы хотим и должны стать?» [12С.101], то идеологи квир-теории указывали на то, что идентичность формируема под действием правящего дискурса.

Стоит отметить, что помимо «онтологических» причин появление квир теории, существуют и политические. В 68-г. стало очевидно, что марксизм претерпел некие трудности (это уже потом, произошло переосмысление мая 68-ого, как один из наиболее значимых культурных события XX века). Эта неудача стала рассматриваться как проблема не только с движениями рабочих масс, но и с теорией, которая устанавливала труд как стратегический инструмент для социальных изменений. «Если бы теория, во имя «современности», не обеспечила адекватных методов для решения проблем неравенства и эксплуатации, то не было бы необходимости в переосмысление индивидуального опыта и общественного воспроизводства.» [36.С.24]. С отказом от марксистских представлений социальной и, в более общем плане, политической экономии, провал всей теории универсализма как существенного взаимодействия человека. Когда коллектив как политический инструмент не смог захватить власть, класс, в частности, стал концентрированной категорией, он был заменен дискурсом, который, как было замечено, имеет более рефлексивное осознание взаимодействия человека с человеком. Таким образом, М.Фуко, представил концепцию дискурса как способ описания социального взаимодействия и регулирования, создавая язык, а не труд, как основания, по которому производятся процессы мышления и знания, способ, которым дискурсивные образования упорядочивают человеческий опыт.

Под влиянием мнения М.Фуко о сексологических дискурсах как стимулирующих, так и сдерживающих, квир предполагает, что субъективность рассматривается в дискурсах, которые порождают и ограничивают возможности для сексуальной

идентичности. Аргумент М.Фуко о том, что сексуальность - это " имя, которое можно дать исторической конструкции "[22С.190]

Выходом из ситуации, когда существует некий гендерный идеал, Д.Батлер видит в повторении, потому что фанатизм мужественности и женственности, закрепленный через исключение гомосексуального, также плох, как и желание бороться и добиваться признания своей идентичности. Для основы Д.Батлер берет концепцию М.Фуко о власти и Лакановских три психических уровня: символический, воображаемый и реальный. Реальность предшествуя символическому, попадает в его сеть, отсюда двойственность повторения. Другой аспект –э то встреча с реальным «Реальное как встреча, которая может не состояться, как встреча по самой сути своей есть встреча несостоявшаяся» [15 С.63]. Отсюда происходит расщепление субъекта и невозможность, но стремление к его единству. Соединяя идеи Ж.Лакана и М.Фуко мы видим, что власть порождает само условие существования субъекта. «Субъекция означает процесс становления субординированным властью и в то же время процесс становления субъектом... субъект вызывается к жизни фундаментальным подчинением власти» [5.С.16].

Власть сама может существовать только повторяясь исключая Другого. Исключением порождается нормализация гетеросексуальной связи «отбрасывания» других влечений. В символическом не может быть гомосексуального, оно не подпадает под статус одобряемого.

Как исторически мы можем увидеть гетеросексуальность не может существовать без гомосексуальности, так и на другом уровне, без гомосексуальности теряется статус гетеросексуальности. Страх, который испытывают гетеросексуалы это страх не повторится, хорошим примером может стать Российское законодательство (закон о запрете пропаганды), его аргумент, что дети могут быть вовлечены в гомосексуальность, т.е. по-мнению Д.Батлер не повторится как гетеро, отсюда и следует гомофобия.

«У нас нет никакого я и никакой идентичности, а отчаянье и отторгнутость указывает на эту истину смерти, что прежде всякой жизни, раскола, что прежде всякого Я, кроме гендерных масок, что прирастают к лицу.» [8.С.126].

Постфеминизм не признает женскую природу в качестве эссенциалистской, за это и за использования бинарной логики, например Джудит Батлер, критикует гей/лесбийских исследователей феминизма. По её словам, они с таким подходом лишь «принуждают» к гетеросексуальности. «Именно поэтому Д.Батлер предлагает стратегии

«денатурализации» гендерных и сексуальных различий и рассматривает их как переформатированные стратегии, а методологически перспективной теорией субъективности в феминизме на сегодняшний день ей представляется *queer theory*»⁶ [9.С.244].

⁶ Гидденс, Э. Социология / Пер. с англ.; науч.реф. Е. В. Грунт; науч.ред. Л. Н. Коган, Г. Е. Зборовский; пред. — Г. Е. Зборовский. — Урало-сибирский региональный дом экономической и научно-технической пропаганды, Уральское отделение Советской социологической ассоциации, 1991. — 276 с.

2.Механизмы гендерного структурирования социальной реальности в теории Рэйвин Коннелл

В данной главе предпринимается попытка показать значимый вклад в гендерное исследование Рэйвин Коннел, как её исследования начатые в 80-х гг. развиваются и трансформируются в начале XXI века. Будут рассмотрены понятия «гегемонной маскулинности»⁷, «гендерного порядок/режим», а также развитие идей о «гендерных структурах» и как это повлияло на философскую концепцию бинаризма и детерминистскую позицию в отношении поле ролевых моделей.

Рэйвен Коннел знаменитый австралийский социолог, философ, представитель новых левых в австралийском политическом дискурсе, гендерный исследователь в своих работах она делает большой акцент на изучение маскулинности. Основные идеи её работ являются: гегемонная маскулинность, гендерный порядок, гендерный режим и гендерная структура. Начиная с 80-х годов она изучает те социальные трансформации, которые происходят в мире с многогранной позиций. Благодаря её исследованиям, политическое и научное сообщество пытается более широко рассмотреть межполовые отношения, не только как политический феномен, а выйти на новый, междисциплинарный уровень, затронуть такие проблемы, как изучение мальчиков, мужчин, маскулинность, которые ранее не представляли интереса у большей части феминистских исследователей . На мышление Рэйвин Коннелл о гендере также повлияли более личные факторы: «лично я никогда не чувствовал себя очень комфортно с обычными мужскими качествами. Я всегда сливался с женщинами»⁸[39.С,205].

Рэйвин Коннел также важна и для российской публике, так как переводы её текстов пришел к нам в то время, когда в России уже во всю идет так называемый «консервативный поворот». Такой поворот вызывает сложности, как для общественно-политических движений так и для теоретиков гендерных исследований. «Ситуация осложняется тем, что еще в 1990-е годы обнаружились серьезные напряжения, связанные с идеологической и политической разнородностью женского движения и расколом между движением и «теоретиками», большинство которых считало, что в России нет почвы для современного феминизма. Эти тенденции усилились в общем

⁷ Коннел Р. Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика / авториз. Пер. Т.Барчуновой ; науч.ред. пер. И. Тартаковская ; подготовка русской версии примечаний и библиографии О. Ечевской. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 432

⁸ Wedgwood, N., 2005. Robert W. Connell: Theorie der Männlichkeit und ihre Entstehungsgeschichte [Connell's theory of masculinity: a brief life history]. In: B. Kortendiek and A. Senganata Mu "nst, eds. Lebenswerke: Portraits der Frauen- und Geschlechterforschung. Opladen: Verlag Barbara Budrich, 205.

«консервативном» контексте нулевых годов — в результате концепт гендер оказался не вполне понятным и в целом невостребованным как инструмент социальной критики.»⁹ [16.С.202].

⁹ Ольга Здравомыслова. «Гендер и власть» читая книгу Рейвин Коннел в России//Сициологическое обозрение .2016.Том 15 №3. С.220

2.1 Гегемонная маскулинность

В одной из первых своих книг «Гендер и власть» Рэйвин Коннел создала концепцию гегемонной маскулинности. В гендерных исследованиях гегемонная маскулинность является частью теории гендерного порядка, которая признает множественное проявление маскулинности, которые варьируются во времени, культуре и личности. Гегемонная маскулинность определяется как практика, которая узаконивает доминирующее положение мужчин в обществе и оправдывает подчинение женщин и другие маргинализированные способы быть мужчиной. Концептуально гегемонная маскулинность предлагает объяснить, как и почему мужчины сохраняют доминирующую социальную роль над женщинами и другими гендерными идентичностями, которые воспринимаются как "Другой" в данном обществе. Гегемония не означает насилия, хотя она может быть поддержана силой; это означает господство, достигнутое посредством культуры, институтов и убеждения. Данный термин был взят у итальянского философа А.Грамши¹⁰, основная идея, которого заключается в существовании таких понятий как господство и как лидерство. Позиция А.Грамши заключается в том, что в категории господства выстраиваются только два класса – буржуазия и пролетарий, только один из этих классов способен одержать вверх, само собой А.Грамши видел победу за пролетариатом. Эта позиция называется внешней гегемонией. Внутренней гегемонией же А.Грамши обозначает лидерство среди союзнических классов, например крестьяне, класс пролетариев должен в этой стратегии быть лидером «исторического блока». Внутренняя гегемония это средство достижения внешней. Такую позицию мы можем экстраполировать и на идею Р.Коннелл. Внешняя проявление гегемонной маскулинности будет является подавлением мужчинами женщин, а внутренняя это подавление мужчинами «Другого» мужчину. Настоящего же мужчину мы будем подразумевать так, как об этом писал социолог Эрвин Гоффман писал, что в Америке существует лишь «один совершенный и не стыдящийся себя мужчина: молодой, женатый, белый горожанин, гетеросексуал с севера, протестант, отец, получивший образование в колледже, полностью занятый, хорошего телосложения, сильный и высокий, недавний обладатель спортивных достижений. Каждый американский мужчина стремится смотреть на мир с такой точки зрения... Любой, кому не удастся квалифицировать себя через какой-нибудь из этих признаков, вероятно, считает себя... недостойным, несовершенным и худшим» [32.С. 128]. Стоит отметить, что Р.Коннел не взяла полностью идею Грамши о гегемонии за основу своей работы. Например, отношение между подавляемыми группами не такие, как у

¹⁰ Грамши А. Избранные произведения : в 3т. Т.3. Тюремные тетради / пер. сит. В.С. Бондарчука, В.Я. Германа М. : Издательство иностранной литературы, 1959. 569 с.

А.Грамши, т.е. солидарность, но не подавление. Второй момент в том, что патриархальная модель постоянно находится в изменении и приспособлении. Черный спортсмен, выигравший на каких-либо соревнованиях будет символизировать гегемонную маскулинность. То же самое и с гомосексуалом, для включения его в культурную норму патриархата, его представляют не как субъекта, а как потребителя, происходит так называемая «ассимиляция геев в господствующую культуру среднего гласа»¹¹ [28.С.350].

«Возможно, что борьба за гегемонию, при которой старые формы маскулинности могут быть вытеснены новыми. Это является элементом оптимизма в довольно мрачной теории. Возможно, что более гуманные, менее репрессивные способы быть человеком могут стать гегемонистскими в рамках процесса, ведущего к упразднению гендерных иерархий.» [38.С.833].

Мы должны теперь четко признать многослойность, потенциальное внутреннее противоречие, во всех практиках, которые строят маскулинность. Такую практику нельзя рассматривать просто как выражение единой маскулинности. Маскулинность-это конфигурации практики, которые строятся, разворачиваются и меняются во времени. Гегемония маскулинности, вероятно, связаны с определенными моделями внутреннего разделения и эмоционального конфликта, именно из-за их связи с гендерной властью. Отношения с отцами являются одним из вероятных очагов напряженности, учитывая гендерное разделение труда в области ухода за детьми," культуру долгих часов " в профессиях и управлении, а также озабоченность богатых отцов управлением своим богатством. Любая стратегия сохранения власти, вероятно, будет включать в себя дегуманизацию других групп и соответствующее увядание эмпатии и эмоциональной связи внутри самого себя но с другой стороны такая форма маскулинности очень устойчива, она способна воспроизводить патриархат, находясь в постоянном процессе отрицания, перевода, гибридизации и реконфигурации.

¹¹ Connel's concept of hegemonic masculinity: Acritigue Demetrakis. z.Demetriou. Source: Theory and Society.Vol.30 №3 (Jun.2001) pp. 350

2.2 Гетеронормативный характер маскулинности

Термин гомофобия, один из первых вывел Джордж Вайнберг¹². Гомофобия относится к страху и ненависти к гомосексуалистам, а также к анти-гомосексуальным убеждениям и предрассудкам. Типичные гомофобные убеждения включают идею о том, что гомосексуализм неестественен, болен, извращен или опасен, в то время как гетеросексуальность естественна и нормальна. Другой термин-гетеросексизм, и этот термин подчеркивает следующее: что гетеросексуальные люди получают привилегии, льготы и признания, а негетеросексуальные- нет. Другими словами, существует система несправедливости и угнетения, организованная вокруг сексуальности. Эта гетеросексуальность, доминирующий термин, молчаливая, негласная и нормализованная. По существу, существует "презумпция гетеросексуальности, которая закодирована в языке, в институциональных практиках и встречах повседневной жизни" [27.С. 198]. Очень коротко говоря, гетеросексуальные отношения подлежат социальной поддержке и статусу, как неофициально через друзей, семьи и общины, так и формально через такие ритуалы и институты, как свадьбы и брак. Существует много положительных образов гетеросексуальных людей и отношений. Гетеросексуалы могут быть интимными и сексуальными на публике и могут свободно говорить о своих партнерах или любовниках. Гетеросексуалы свободны от дискриминации по признаку сексуальной ориентации, могут усыновлять детей, могут получать страховку для своих партнеров и так далее.

Одним из наиболее важных аспектов современной гетеросексуальности является ее гегемонистский или культурно доминирующий статус как естественного, нормального и спонтанного. "Гетеросексуальность в первую очередь воспринимается не как сексуальная идентичность, а как нечто, присущее человеку."¹³ [40.С.85]. Гетеросексуальная идентичность действует, как нормативная и часто невидимая для лиц, занимающих ее позиции. Гетеросексуальность-это прежде всего не гомосексуальность.

¹² *ngelo Brandelli Costa, Denise Ruschel Bandeira, Henrique Caetano Nardi* Systematic review of instruments measuring homophobia and related constructs (англ.) // *Journal of Applied Social Psychology*. — 2013-06-01. — Vol. 43, iss. 6. — P. 1324–1332.

¹³ *Wilton, Tamsin* 'Feminism and the erotics of health promotion' in L. Doyal, J. Naidoo and T. Wilton (eds) *AIDS: Setting a Feminist Agenda*, London: Taylor and Frances. Pp.85 (1994)

2.3 Гендерный порядок, режим и структуры

Структура в гендерных исследованиях рассматривается как способ организации социальной практики, будь то в личной жизни, межличностном взаимоотношении или в более широком масштабе. Обычно паттерн в социальных отношениях называется «структурой», поэтому гендерный подход суммирует эти схемы и описывает гендер как социальную структуру. Но как только мы рассмотрим детали взаимодействия и институтов, становится ясно, что гендер – это не просто одна структура. В своей работе «Гендер и Власть» Рэйви Коннелл выводит три структуры: разделение труда, властные отношения и катексис. Стоит отметить, что эти разделения она позаимствовала и переформулировала у Грамши, который выявил тоже 3 структуры: труд, государство и семья. Сильвия Уолби, американский гендерный исследователь выводит шесть структур: патриархальный способ производства, патриархальные отношения в оплачиваемом труде, патриархальные отношения в государстве, мужское насилие, патриархальные отношения в сексуальности и патриархальные отношения в учреждениях культуры. Такие выводы Коннелл подвергает критике, а точнее она видит в них размножение сущностей без необходимости. Ведь трудно отрицать, что производство в домашнем хозяйстве и оплачиваемая занятость взаимосвязаны, и представляется более разумным рассматривать их как часть единой структуры экономических отношений. Аналогичным образом, власть в государстве порождается мужским насилием, например на войне, эти вещи тоже схожи. Рэвин Коннелл в работе «The men & the boys»¹⁴ выводит четыре структуры.

Властные отношения, главной осью власти в современном гендерном порядке в странах Запада, является общее подчинение женщин и доминирования мужчин, структура, которую женское освободительное движение назвало «патриархатом». Это общая структура существует несмотря на изменения, она сохраняется и сейчас в момент борьбы с ним феминистского движения и движения геев и лесбиянок. Практики ограничения накладываются не только на женщин, но и на мужчин, которые так или иначе не вписываются в общую модель гегемонной маскулинности. Особенно характерна для структуры власти – насилие. Однако следует осторожно подходить к данному изучению, например, Джефф Херн в своей работе утверждал, что : «Однако, в случае с насилием против знакомых женщин, кто и как легитимизирует патриархальный порядок? Здесь неясно, является ли насилие проявлением гегемонии или слабости, подрывающей этот порядок. Что при объяснении мужского насилия против женщин на основе тезиса о «гегемонной маскулинности», внимание часто смещается в сторону форм маскулинности,

¹⁴ Connell, Raewyn. 2000. *The Men and the Boys*. Sydney, Allen & Unwin; Cambridge, Polity Press; Berkeley, University of California Press.

легитимирующих патриархальный порядок, что может отвлечь внимание исследователя от отношений власти и позволить ему рассматривать маскулинность как практику и культурную ценность, тем самым представляя насилие как нормальный способ быть мужчиной. Здесь необходим многомерный анализ социальных структур и укоренной в них гегемонной маскулинности» [33.С. 166].

Производственные отношения (разделение труда). Один из директоров женской школы на церемонии наград, ещё в 1908 году сказа: «в двадцатом веке мы увидим историю соперничества между мужчинами и женщинами», как мы видим ничего такого в современном мире не происходит. Причиной является отсутствия равных возможностей, как при получении заработной платы, так и по законодательным актам, ограничивающим сферу деятельности для женщин. Для мужчин это можно назвать патриархальными дивидендами. Они как мы уже говорили, воспроизводятся в оплате, доступах к карьерному росту, возможность работать на той или иной работе, а также обесценивания домашнего труда, выполняемой преимущественно женщинами. . Таким образом, это не статистическая случайность, а часть социальной конструкции мужественности, что мужчины, а не женщины контролируют крупные корпорации и большие частные состояния. Как бы неправдоподобно это ни звучало, накопление богатства прочно увязывается с репродуктивной сферой через социальные гендерные отношения.

Катексис. Желание очень часто рассматривается как естественное, что оно обычно исключается из социальной теории, однако постепенно эта тема рассматривается, как часть теории. Когда мы рассматриваем желание во Фрейдистском термине, как эмоциональную энергию, привязанную к объекту, его гендерный характер ясен. Это верно как для гетеросексуальных, так и для гомосексуальных желаний. Таким образом, практика, формирующая и реализующая желание, является одним из аспектов гендерного порядка. Соответственно, мы можем задать политические вопросы о соответствующих отношениях: являются ли они консенсуальными или принудительными, получают ли партнеры удовольствие в равной степени.

Символизм. Символизм процесс общения все чаще признается в качестве жизненно важного элемента социальных процессов. Символические структуры, называемые в Сообщения—грамматические и синтаксические правила, визуальные и звуковые словари и т. д.- являются важными сайтами гендерной практики. Например, мы часто понимаем гендерные различия через символические оппозиции, а не через образы градации, и это укрепляет веру в гендерную дихотомию. Гендерное подчинение может быть

воспроизведено через тонкие и не очень тонкие языковые практики, такие как обращение к женщинам по титулам, которые определяют их через их супружеские отношения с мужчинами. Символическое представление через пол платье, макияж, культура тела, жест, тон голоса и т. д. является важной частью повседневного опыта гендера. Феминистские реформаторы одежды осознавали, что эта позиция может быть локусом политической борьбы и социальных изменений.

Коннел утверждает, что ни один институт не может быть не подвержен гендерезирующего влияния структурных элементов гегемонной маскулинности. Зачастую в пример приводится семья. Её не стоит понимать просто как ячейку общества, семья представляет собой многоуровневый сложный механизм, основанный на многочисленных практиках. Механизмы разделения труда несомненно влияют на семью и их уклад быта, где женская доля это «охрана очага», а мужская «добыча». Стоит заметить, что в этом вопросе есть большие подвижки. «Анализ данных показывает, что осознанный гендерный подход ("считаю какую-то работу женской, какую-то работу мужской") проявляет 24,5%, "так было принято в семье моих родителей" (19,2%), "мой партнер очень занят на работе" (28,3%), "лучше меня эту работу никто не сделает" (32%), "кроме меня эту работу никто не сделает" (24,9%), "мне нравится делать эту работу" (23,6%). В целом современные представления не "запирают" женщину в быту: большая часть (66,2%) утверждает, что "жена должна работать". Интересно, что среди категорично несогласных с этим утверждением больше женщин (66%), чем мужчин (33,3%).» [З.С.119].

Властный аспект очень легко просматриваем, если мы посмотрим на него через призму насилия. В нем мы видим характер мужского доминирования через демонстрацию мужской силы. «70 процентов женщин сказали, что в той или иной форме они подвергались насилию (психологическому, сексуальному, физическому и экономическому) со стороны своего мужа» [19.С.55]. Также властные отношения воплощаются в принижение женской сексуальности, где мужская сексуальность и получаемые удовольствия нормализуются, а женские очерняются, примером, может стать кастрация клитора в некоторых областях Дагестана, дабы уменьшить «женскую прыть», т.е. мы видим, что идет подавление женской сексуальности и неравное отношение к телу.

Существует и более глобальный пример, как мировой гендерный порядок. Маскулинность вступают в контакт с женственностью; они образуются вместе, в процессе, что делает появлению так называемого гендерного порядка. Соответственно, для понимания мужественности в мировом масштабе мы должны сначала понимать

концепцию «глобализации гендера». Это один из самых сложных моментов в современном гендерном анализе, потому что сама концепция является контринтуитивной. Мы настолько привыкли думать о гендере как о атрибуте личности, даже как об особенно интимном вопросе, что для того, чтобы думать о гендере в широких масштабах глобального общества, требуется значительный усилия. Некоторые соответствующие дискуссии среди либерально настроенных феминисток, такие, как литература по теме "женщины и развитие", размывают гендерную проблематику. Они относятся к институтам или процессам, которые пересекают национальных границ (рынков, корпораций, межправительственных программ и т. д.) как гендернейтральный в принципе, но оказывающий неодинаковое воздействие на мужчин и женщин из-за плохого отношения или плохой политики. Такие концепции воспроизводят взгляд на государство как на принципиально нейтральное в гендерном отношении, хотя эмпирически в нем доминируют мужчины. Но картина меняется, если мы признаем, что очень крупные институты, такие как государство, сами являются гендерными. Картина меняется, если мы признаем, что международные отношения, международная торговля и глобальные рынки по своей сути, а не случайно, являются аренами гендерного формирования и гендерной политики. Тогда мы можем признать существование мирового гендерного порядка. Остаются существенные вопросы: какова форма этой структуры, насколько тесно связаны ее элементы, как она возникла в истории, какова ее траектория в будущее? Нынешние деловые круги и средства массовой информации рассказывают о картинах "глобализации", охвативших весь мир, движимых новыми технологиями, создающими огромные неограниченные глобальные рынки, в которых все участвуют на равных условиях. Это, безусловно, вводящий в заблуждение образ. Как показывают Херст и Томпсон¹⁵, мировая экономика на самом деле крайне неравномерна, и степень ее гомогенизации дико завышена в деловой риторике. Транснациональные корпорации, базирующиеся в трех великих экономических державах (США, Европейский Союз и Япония) являются основными экономическими субъектами по всему миру. Структура несет на себе следы своей истории. Именно в этом процессе мы находим корни современного мирового гендерного порядка. Империализм с самого начала был гендерным процессом. Его первый этап- колониальное завоевание и заселение - осуществлялся силами, разделенными по признаку пола, и привел к массовому нарушению гендерных порядков коренных народов. На втором этапе стабилизации колониальных обществ в странах с плантационной экономикой и колониальных городах

¹⁵ Hoffman, C., & Hurst, N. (1990). Gender stereotypes: Perception or rationalization? *Journal of Personality and Social Psychology*, 58(2), 197-208.

было создано новое гендерное разделение труда, а гендерные идеологии были связаны с расовой иерархией и культурной защитой империи. На третьем этапе, отмеченном политической деколонизацией, экономическим неоколониализмом и нынешним ростом мировых рынков и систем финансового контроля, гендерное разделение труда претерпело массовые изменения в "глобальной фабрике, а также распространение гендерного насилия наряду с Западной военной технологией.

Отношения власти колониальный и постколониальный мир имеет тенденцию разрушать системы патриархата в труде во имя модернизации, например эмансипации женщин. В то же время появились крупные организации, в частности государство и корпорации, которые, за редким исключением, в культурном отношении маскулинизированы и контролируются мужчинами. Как ярко продемонстрировав Энло «мир международной политики сильно раздроблен по признаку пола, а женщины маргинализированы в дипломатии, военной организации и торговых переговорах. Таким образом, гегемонистские мужественности неоколониальных обществ не просто балансируют между местной и глобальной культурами»[31. С.205].

Характерной чертой колониальной и неоколониальной экономики является перестройка местных производственных систем с целью создания мужчин, работающих по найму / женщин, работающих в качестве домашней прислуги. Катексис. Недавно созданные западные модели глобализация, где романтическая гетеросексуальная любовь как основа для брака и гомосексуальная идентичность как главная альтернатива теперь распространились по всему миру. Проблема все равно остается, ведь корпорации, как мы говорили выше используют гомосексуала , как товарную дефиницию там, где это выгодно, например, поддержать имидж «Толерантной компании» и закрывая глаза и сотрудничая с корпорациями из стран , где за гомосексуальность предполагается смертная казнь.

Символика массовой информации, особенно в СМИ, в большинстве частях мира перенимают гендерные образы Западной цивилизации. Также сюда включены отношение развитых стран к бывшим колониальным владениям - тактика, основанная на многолетнем сочетании экзотики и эротики в колониальном воображении.

2.4. Переосмысляя концепт

Позиция, на которой стояла Р.Коннелл сделала явной некоторые слабые стороны этой конструкции. Одним из таких проблем являлось то, что было не совсем понятно, кто является представителем гегемонной маскулинности. «Существует путаница по поводу того, кто на самом деле является гегемонически мужским человеком «Это Джон Уэйн или Леонардо Ди Каприо; Майк Тайсон или, может быть, в разное время, все они" а также о том, кто может применять гегемонистские методы.» [28.С.838].Стоит заметить, что желательно исключить любое использование гегемонистской маскулинности в качестве фиксированной, модели. Это использование нарушает историчность гендера и игнорирует массовые свидетельства изменения социальных определений мужественности. Необязательно, что проявление гегемонной маскулинности заложен в каких-то качествах. «Общий эффект мужского доминирования достигается за счет нормативного характера гегемонной маскулинности, который осуществляет работу по субординации женщин и маргинализирующих групп мужчин , извлекающих выгоду (патриархальные дивиденды) из данного гендерного порядка.» [23.С.196]. Мужественность не является фиксированной сущностью, заложенной в теле или личностных чертах индивидуумов. Маскулинность-это конфигурации практики, которые выполняются в социальной деятельности и, следовательно, могут отличаться в зависимости от гендерных отношений в конкретной социальной среде. Структура является динамичной, она развивается и трансформируется в историческом контексте, не оставаясь статичной моделью.

«Фундаментальной особенностью концепции, остается сочетание множественности маскулинностей и иерархии маскулинностей. Эта основная идея хорошо зарекомендовала себя в течение двадцати лет исследовательского опыта. Во многих исследованиях, в разных странах, а также в различных институциональных и культурных условиях были выявлены многочисленные паттерны маскулинности. Широко распространенным исследовательским выводом также является то, что определенные маскулинности являются более социально центральными или более связанными с авторитетом и социальной властью, чем другие. Концепция гегемонной маскулинности предполагает подчинение негегемонных маскулинностей, и это процесс, который был документирован во многих условиях международном уровне» [28.С.846]

В одной из наиболее широко цитируемых работ, анализируется концепция, Коннелл, где она стремилась переформулировать свою теорию гегемонной маскулинности в свете определенных критических замечаний. Они скорректировали свои идеи для

рассмотрения четырех основных областей: природы гендерной иерархии, географии мужских конфигураций, процесса социального воплощения и динамики мужественности .

Гендерная Иерархия

Современные исследования показали сложность взаимоотношений между различными конструкциями мужественности. Структурированные отношения между маскулинностями существуют во всех региональных параметрах, мотивация на достижение определенной гегемонии зависит от местных условий, и таких гегемонии неизбежно отличаются друг от друга. Гегемонистские мужские модели могут меняться путем включения элементов из других. Анализ отношений между мужчинами теперь более четко признает свободу выбора так называемую "Протестную мужественность" .. Исследования также подтвердили долговечность или живучесть негегемонических моделей мужественности, которые могут представлять собой хорошо продуманные ответы на расовую/этническую маргинализацию, физическую инвалидность, классовое неравенство или стигматизированную сексуальность. Гегемония может быть достигнута путем включения таких мужских качеств в действующий гендерный порядок, а не путем активного угнетения в форме дискредитации или насилия. На практике инкорпорация и угнетение могут происходить одновременно. Это, например, современная позиция гомосексуальных мужественностей в западных городах, где гей-сообщества имеют широкий спектр опыта: от гомофобного насилия и культурного очернения до терпимости и даже культурного празднования и политического представительства. Также неверно, что происходит смещение и недооценки значимости женского опыта в гендерных исследованиях. История жизненных исследований показывают, что женщин являются центральными во многих процессах построения маскулинности.- как матери; как одноклассники; как подруги, сексуальные партнеры и жены; и так далее. Концепция подчеркнутой женственности ориентирована на соответствие патриархату, и это по-прежнему весьма актуально в современной массовой культуре. Однако гендерные иерархии влияет также новые конфигурации женской идентичности и практики, особенно среди молодых женщин.

География маскулинности.

Изменения в локально специфических конструкциях гегемонной маскулинности были темой исследований в течение последних двух десятилетий. Но с растущим вниманием к глобализации, растет значение транснациональной специфики для построения гегемонной маскулинности. Коннелл предложил модель "транснациональной

деловой маскулинности" среди корпоративных исполнителей, которая была связана с неолиберальными повестками дня глобализации. По-прежнему обсуждается вопрос о том, насколько такие процессы превалируют над местной и региональной гендерной динамикой. По крайней мере, мы должны понимать, что региональные и местные структуры гегемонистской маскулинности формируются путем объединения этих гендерных систем с глобальными процессами. Эмпирически существующего гегемона маскулинности могут быть проанализированы на трех уровнях:

« 1. Местный: построенный во взаимодействия семей, организаций, и непосредственных общин; 2. Региональный: построенный на уровне культуры или национального государства, как это обычно встречается в дискурсивных, политических и демографических исследованиях; и 3. Глобальный: построен на транснациональных аренах, таких как мировая политика и транснациональный бизнес и средства массовой информации, как это изучается в новых исследованиях по вопросам мужественности и глобализации.»¹⁶ [28.C.849].

«Глобальные институты, - отмечает Р.Коннелл, - оказывают давление на региональные и локальные гендерные порядки, в то время как региональные гендерные порядки предоставляют культурные материалы, принятые или переработанные на глобальных аренах, и обеспечивают важное значение для локальной гендерной динамики» [28.C.849].

Социальная телесность

То, что гегемоническая мужественность связана с конкретными способами представления и использования мужских тел, было признано из самых ранних формулировок концепции. Тем не менее, модель воплощения, вовлеченная в гегемонию, не была убедительно теоретизирована. Демонстрация мужских атрибутов – спортивность, гетеросексуальность и другие является атрибутом нормативного канона гегемонной маскулинности. Тело является участником формирования социальной практики. Важно не только понимать мужественность как воплощение, но и учитывать взаимосвязь воплощения и социального контекста. Необходимость более изощренного подхода к воплощению в гегемонистской маскулинности становится особенно очевидной в связи с проблемой трансгендерных практик, которые трудно понять в рамках простой модели социального строительства. Эта проблема была переосмыслена ростом квир теории,

¹⁶ Hegemonic Masculinity: Rethinking the Concept Author(s): R. W. Connell and James W. Messerschmidt Source: Gender and Society , Vol. 19, No. 6 (Dec., 2005), pp. 849

которая рассматривала гендерное пересечение как подрыв гендерного порядка или, по крайней мере, как демонстрацию его уязвимости. Возникли острые дебаты по поводу транссексуализма, и некоторые психиатры задаются вопросом о самой возможности гендерных изменений. Поэтому нелегко быть уверенным в последствиях трансгендерной практики для гегемонии. Мужчины -транссексуалы, не являются по своей сути контргегемоническими. "Самодельные мужчины" могут добиваться гендерного равенства или выступать против него, как и нетранссексуальные мужчины. То, что подчеркивает опыт транссексуалов, - это лечение современности тела как "среды, через которую я взаимодействую друг с другом" Чтобы понять воплощение и гегемонию, нам нужно понять, что тела являются как объектами социальной практики, так и агентами социальной практики.

Динамика маскулинности

Мы должны теперь четко признать многослойность, потенциальное внутреннее противоречие, во всех практиках, которые строят маскулинность. Такую практику нельзя рассматривать просто как выражение единой маскулинности. Они могут, например, представлять собой компромиссные образования между противоречивыми желаниями или эмоциями или результатами неопределенных расчетов затрат и выгод различных гендерных стратегий. Исследование истории жизни показало еще одну динамику маскулинность-структуру проекта. Мужественность-это конфигурации практики, которые строятся, разворачиваются и меняются во времени.. Тщательный анализ истории маскулинности может выявить институциональные преобразования, которые отражают различные гегемонистские мужественности. Гегемонистская маскулинность, вероятно, связаны с определенными моделями внутреннего разделения и эмоционального конфликта, именно из-за их связи с гендерной властью. Отношения с отцами являются одним из вероятных очагов напряженности, учитывая гендерное разделение труда в области ухода за детьми, " культуру долгих часов " в профессиях и управлении, а также озабоченность богатых отцов управлением своим богатством. Происходят изменения с течением времени,особенно, как замечает Р.Коннелл среди дети, они обладают способностью деконструировать гендерные двоичные элементы и критикуют гегемонистскую мужественность, и эта способность является основой многих образовательных мероприятий и программ изменений.

Классическая формулировка гегемонной маскулинности и её переоценка позволяет нам по-новому взглянуть на механизм гендерного структурирования. На пример гегемонной маскулинности, мы видим, что происходит переоценка множество

категории, раньше, которые считались статичны и незыблемы, такие как феминность и маскулинность, также сюда включен и пол, который обладает только двоичной (бинарной) системой и никакой другой. Происходит дистанция от биологического детерминизма, где пол является заданным фактом, который определяет человека. Как отмечает, Коннелл «гендер – это социальная практика относящаяся к телам и тому, что делают тела, а не социальная практика, сведенная лишь к телу. Редукционизм на самом деле приводит к чему-то совершенно противоположному действительному состоянию дел. Гендер существует именно потому, что биология не определяет социальное. Он обозначает один из тех пунктов перехода, в которых исторический процесс как форма изменения заменяет биологическое развитие»¹⁷ [13С.53]. Гендерная практика определяется как онто-формирующая, образующая реальность, это той идеи, что социальная действительность динамично меняется с течением времени.

¹⁷ Коннел Р. Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика / авториз. Пер. Т.Барчуновой ; науч.ред. пер. И. Тартаковская ; подготовка русской версии примечаний и библиографии О. Ечевской. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 53

3. Сравнение позиций Р.Коннелл и Д.Батлер. Каковы перспективы гендерного структурирования

В данной главе проводится попытка сравнительного анализа позиций Райевен Коннел и Джудит Батлер, как наиболее ярких представителей гендерной теории и третьей волны феминизма. Основным вопросом для рассмотрения в данной главе будут понятия различия и единства, идея власти и гегемонии, позиция по бинарной структуре пол/гендер. Каким образом эти идеи пересекаются друг с другом и какие выводы отсюда следует сделать. Также затронута тема принципиального отличия этих позиций с другими философскими, социальными и политическими концепциями: экзистенциализма, радикального феминизма, детерминизма, неомарксизма и других.

3.1 Эссенциализм и конструктивизм

В первой главе мы увидели, что половые различия, которые ассоциировались с репродуктивным вопросом играют основную роль начиная с античной философии вплоть до 20 века, в котором идет переосмысления и попытка ответить на вопрос: в чем именно помимо репродуктивных возможностей отличает мужской субъект от женского? В чем характерны межполовые отличительные признаки? Что такое социальный пол? Есть ли разграничения между полом и гендером или пол тоже имеет под собой конструирующий базис.

Как нам известно, основной целью 19-20 века для изучения Женского вопроса являлась показать подчиненное положение женщины по сравнению с мужчиной. Стоит пояснить, что мы здесь не говорим о гендерном исследовании, а именно изучения Женского вопроса, так как гендерная теория в своем методологическом объеме появилась лишь в середине 20 века. С того самого момента как позиция «Другого» была структурирована и выведена на научный пласт

Сперва, мы рассмотрим эссенциалистскую позицию, которую Д.Батлер и Р.Коннелл критикуют. Метафизика пола¹⁸ или как ещё её называют эссенциалистская позиция заключается в том, что есть сущностный различия между мужчиной и женщиной заложенной в нас природой. Эссенциалисты искали атрибуты этой самой отличности между двумя субъектами. Стоит дополнить тем фактом, что такая позиция не обязательно несла андрогинный характер, несомненно позиция , что нужно отыскать особые атрибуты , которые присущи женщины, а мужские являлись универсальны, для эссенциалистской позиции в подавляющем большинстве характерны, но не стоит забывать

¹⁸ Зиммель Г. Женская культура // Избранное. Т.2. Созерцание жизни. М. : Юрист, 1996 . С.234-265

о позиции отличие на «равных», как многие исследователи считают характеристики. Таким моделям равенство в различие придерживаются некоторые биологии и врачи.

Георгий Зиммель один из первых, кто попытался показать эти различия в ответ на нарастающее движение суфражисток. Г.Зиммель полагал, что мужское господство характерно для всех культур, но именно на Западе это приобрело более структурированный характер и на момент проживания Г.Зиммеля институциональный характер. Видя иерархичность и асимметрию половых различий утверждал : « Мужской пол осознает себя как находящийся в превосходящем положении по отношению к женскому, не только даже в смысле относительном, сколько в смысле представлений о репрезентации мужчиной «универсальной» человечности», которая устанавливает общие законы, определяющие манифестацию отдельных мужчин и отдельных женщин. Это, в свою очередь, посредством ряда медиаторов конструирует позицию власти, которую занимают мужчины» [11.С.235].

Женщина акцентирует свою субъективность в процессе участия в социо-культурной среде, от этого её роль важна для Г.Зиммеля. Однако сама позиция о равенстве между мужской универсальной позиции и женской субъективной он отрицал. Феминность это особый модус бытия, в котором женщина определяется сама с собой путем манифестации феминности, она не нуждается в экстернализации в модусе, который определяется мужским полем.

Другой философ Ортега-и-Гассет перевел труд философа Зиммеля и в своем предисловии он написал « Я не верю в саму возможность существования какого-либо типа анализа различий между мужской и женской психологией, который был бы столь же исчерпывающим и пронизательным, как тот, что предложен в эссе философа Зиммеля, который проливает свет на конфликт между маскулинным и феминным» (Ортега-и-Гассет). Ортега-и-Гассет утверждал, что женщина отлична и подчинена мужчине своему конститутивному строению : « В женщине мы, мужчины, ощущаем некое существо, которое, с точки зрения тех критериев, которые выработало и предписало нам человечество, занимает уровень несколько более низкий, чем наш, мужской. Ни одно существо более не может удовлетворять одновременно двум таким разным критериям – одновременно быть человеком и в то же время несколько меньше человеком, нежели мужчина»¹⁹

¹⁹ Ортега-и-Гассет Хосе. Этюды о любви. Изд. Ивана Лимбаха. 2003г. 416с.

Для Ортега-и-Гассет женщина не отлична, а меньше мужчины. Она блуждает в потемках своей души, она чувственна и склонна к частной жизни, её не волнует общественно, её не волнует идеальное, над ней тяготеет материальность и низменность, она должна принять господство мужчины и смириться с этим. Также она «прекрасна», тут философ взял за основы идеи Просвещения, в котором женщина эстетизировалась и являлась неким дополнением мужчины, как в прочем и другие «товары и вещи» искусства. Важно отметить, что с позиции Ортега-и-Гассет не все так просто, он утверждал, что биология это не единственный отличительный признак: « Биология учит нас, что в самом начале эмбрион не имеет сексуальной дифференциации и может развиваться по одному из двух путей». Пол является культурным продуктом, но он настолько глубоко вошел в нашу (Западную) культуру, что женщине остается лишь смириться с такой участью.

«Женщина- гений жизни, в то время мужчина — гений духа» такую незамысловатую фразу привел в пример Шелер, когда рассуждал о мужском и женском субъекте. Макс Шелер выдающийся немецкий философ, антрополог в своем труде « Природа и виды симптомов», показал, что женщина , как существо природное , как раз своей природою должна возратить мужчину к его истока, отойти от той материалистической парадигмы, которая развивалась начиная с Нового Времени, достигнув своей апогеи, по мнению Шелера, в Первой Мировой войне, где был показан разрушительная сила разума, его постоянная экспансионная политика и отрицание созидания в угоду прогресса. Стоит заметить, что в этом плане Шелер являлся прообразом современной антропологии, где мы видим , что из его позиции вышли идеи о сохранения природы, биоэтика и даже политическая идеология экофеминизм. Что же касается женщины, то она ответственна, за так называемую «симпатию», именно она дает толчок к близким взаимоотношениям между человеческими существами и между людьми в мире, её формы могут быть весьма различны – сексуальность, любовь, репродуктивная роль. Эти цели нельзя декларировать, они просто есть. Тут стоит заметить, что хоть эта позиция и является «сексистской», Шелер указывает на ненужность институциональных форм принуждения, отсюда следует, что так или иначе происходит попытка разрушить или переосмыслить политическое составляющее женского вопроса, идея суфражисток в этот момент начинает набирать обороты.

Марксисты в своей основе не придавали внимания тому, как формировалось отношение между мужчиной и женщиной, не пытались найти и причину угнетения женщины в том, что мы видели выше. Марксистов не интересовала метафизическая или

социально сконструированная позиция (с точки зрения Р.Коннел и Д.Батлер) положения между полами. Но они внесли большой вклад в причину так называемого женского угнетения. Причиной, как и в целом в картине марксистов они видели в классовом угнетении, в отчуждении трудящихся масс. «Первый классовый конфликт, обнаруженный в истории, был связан с нарастанием антагонизма между мужчиной и женщиной в браке и первой формой классового угнетения было угнетение по половому признаку»[24. С.65].

Один из первых, кто высказался с позиции конструктивизма полового субъекта, являлся Мишель Фуко. Для М.Фуко не сексуальности не существует, она порождена и воплощена в различных исторических конфигурациях. Более того она всегда связана с определенными паттернами, например семья. Сексуальность всегда является *mise an discours*, она всегда сформулирована в терминах и теоретических и практических дискурсов. Один дискурс может быть заменен другим и в этом плане феминизм – это не отмена всех дискурсов, но замена одного дискурса другим, тем, который после замены будет доминировать. Впрочем, такая ситуация вовсе не означает, что это определено природой, она является одним из следствий исторического и политического развития человечества, каковое также нуждается в тщательном анализе. М.Фуко отрицал «эссенцию» сексуальности и половых взаимоотношений, он полагал, что существуют лишь социально обусловленные модальности. Общество без власти не существует, есть лишь смещение и эволюция форм власти.

В своей книге “гендерное беспокойство ” от 1990 года Джудит Батлер вводит идею пола как перформативности. Пол как перформативность означает, что пол вырабатывается через повторную практику; женщина делает присущие ей женские вещи, потому что это культурно ожидается от нее. Д.Батлер не отрицает наличия половых различий, но утверждает, что эти различия регулируются практикой, которая отмечает и формирует материальность тела. Для Д.Батлер, пол как Категория всегда нормативен; индивид классифицированный, как определенный пол, осуществляет нормы которые приписаны с этой категоризацией и в «нормальном случае» соотносится с ним. Это соблюдение норм укрепляет представление о том, что такое пол и как должны вести себя субъект, которого охарактеризовали тем или иным полом. Гендер -это не просто то, что навязывается данному полу или даже данному телу. Что такое тело и пол, это- воплощение конструкта, постоянно перестраиваемая через динамику власти и норм. Также невозможно отличить половую идентичность от общей идентичности индивида, идентичность всегда имеет под собой пол. Эта половая идентичность связана с другими нормами о том, что должно быть, например как гетеросексуальность. Мир создается с

течением времени нашими действиями и тем самым создает иллюзию устойчивых категорий с врожденными свойствами. Проблема заключается в том, что если концепция —женщины — воплощается так или иначе в конкретной культуре, а другая- в другой культуре, то как мы можем утверждать, что они оба являются частью категории-женщины.

Рэйвин Коннел в своей основной работе «Гендер и власть» встает на позицию конструктивизма, но социальным конструктом для неё является гендера, а не пол. «Вполне возможно, что между женщинами и мужчинами существуют определенные врожденные различия по темпераменту и различными способностям. Эту гипотезу нельзя полностью отрицать. Но если они и существуют, то мы можем абсолютно уверенно утверждать, что они не являются основанием для важнейших социальных институтов» [13.С.102]

Т.е. Р.Коннел считает, что половые различия не несет большой значимости в жизни человека, так как важным является его репрезентация через гендерные (не всегда бинарные) отношения. Проблему, которую она видела это как раз в том, что хоть биология и существует, она преувеличивается происходит процесс натурализации. «Натурализация гендера – фундаментальный механизм гендерной идеологии. Эта судьба диктует разделение труда: есть «женская работа», а есть «мужское дело». Острое ощущение фатальности катексиса составляет сердцевину темы любви в западной культуре, начиная с «Медии» и заканчивая «Касабланкой». Идея психологической фатальности гендера проявляется в представлении о половом характере.» [13.С.392]. Проблемы помимо властных отношений, она видела и в научной среде. Наиболее мощными в англоязычном мире, как замечает Р.Коннелл, были аргументы, которые стали называться «биологическим эссенциализмом». Согласно этой идеологии, социальные механизмы, выражали различия в характере (эмоции, интеллект, отношение и т. Д.) между женщинами и мужчинами, которые были связаны с биологическими половыми различиями. Они, в свою очередь, были объяснены императивами выживания, которые сформировали ранние стадии эволюции человека или гоминида. Таким образом, следовало, что люди, занимавшиеся охотой и боевыми действиями, должны были быть агрессивными, доминирующими, беспорядочными, рациональными и т. д. В то время как женщины, у которых были младенцы и ухаживали за домашними огнями, должны были быть назойливыми, пассивными, моногамными, и т.п.

Насилие является важным средством сохранения гендерного неравенства. Культура насилия подчиняет и калечит женщин, а также подчиняет и калечит многих мужчин. Насилие в отношении женщин, гомофобное насилие и расистское насилие имеют общие корни в убеждениях мужчин, склонных к насилию, в иерархии, универсалистской концепциях мужественности и тревогах по поводу их собственного статуса.

Началось с подчеркивания различий полов в размерах и силе мускулатуры как объяснения мужского доминирования. В эпоху «социобиологии» были подчеркнуты такие вопросы, как эндокринные различия, и у мужчин должно было быть гормональное «преимущество агрессии». По мере развития области «эволюционной психологии» были подчеркнуты различия в репродуктивной стратегии; некоторые из более токсичных литературы этого типа обеспечивали псевдо-биологические обоснования изнасилования. В 1990-х годах, все внимание устремилось на мозг, появилось утверждение, что мозг мужчины отличен от женского. Эта идея на некоторое время заразила школы, причудливые представления о фиксированных «школьных стилях», основанных на мозге, т.е. мальчик ведет себя так, потому что у него такое строение мозга, поэтому ему присуще агрессия и т.п. Любопытно, к какому бы биологическому механизму не обращались, аргумент всегда оказывался в одном и том же месте: обычные половые роли, гендерные разделения труда и неравенство власти были биологически определены и поэтому не могли быть оспорены. Феминистская активность приближалась к природе, и поэтому, в конечном счете, она была бесполезной.

Главным следствием привязывания гендера к полу и натурализации является гегемонная маскулинность, которую мы рассмотрели в предыдущей главе.

Подводя итоги, можно сказать, что Д.Батлер, как и Р.Коннелл не говорят о том, что половых отличий нет, что есть моменты в плане, например, репродукции. Причиной же гендерного неравенства и эксплуатации женщин Д.Батлер выводит из структуры власти и повторения практик плюс психоанализ, Р. Коннелл также видит эту проблему власти, но только не дихотомичную внешне/внутренне, а лишь внешне. Практика тоже важная часть для работ этих двух авторов, практика устыжения характерная, как для Д.Батлер и Р.Коннелл. Устыжение через замалчивания, проявления агрессии, не только к субъекту именуемой женщиной, но и Другого мужчину, в основном гомосексуала, ведь так или иначе стоит признать, что мы живем в гетеросексистском мире, где любой человек по определению имеет статус гетеросексуал.

3.2 Насажденная гегемония «нормального». Где выход?

Д.Батлер предлагает задаться вопросом о том, в какой степени мы можем предположить, что данный человек может считаться им самим; она задается вопросом, в какой степени наши действия определяются нас. Она следует постмодернистской и постструктуралистской практике и использует термина " субъект "(а не " индивидуальный "или" человек"), чтобы подчеркнуть лингвистическую природу нашей позиции в том, что Жак Лакан²⁰ называет символическим порядком, системой знаков и условностей, которая определяет наше восприятие того, что мы видим как реальность. В отличие от «теотральной» игры, Д.Батлер утверждает, что мы не можем даже предположить стабильную субъективность, которая идет с помощью выполнении различных гендерных ролей. Сама идентичность, для Д.Батлер, является иллюзией, задним числом созданной нашими спектаклями: «в противовес театральным или феноменологическим моделям, которые принимают гендерное "я", чтобы быть до его действий, составляющие акты не только как составляющие идентичность субъект, но и как составляющие эту идентичность как непреодолимую иллюзию, объект веры» [26.С..271]. Эта вера (в стабильную идентичность и гендерные различия), на самом деле, вынуждена «социальными санкциями и табу» [26.С.271], так что наша вера в «естественное» поведение действительно является результатом как тонких, так и вопиющих принуждений. Одним из последствий такого принуждения является также создание того, что не может быть сформулировано, «области немислимых, унижающих достоинство, немислимых тел» [25.С.11], что посредством отрицания "нормальным" субъектом помогает этому субъекту образовать себя. Подчеркивая искусственный, запрещенный и перформативный характер гендерной идентичности, Д. Батлер стремится переосмыслить определение пола, бросая вызов статус-кво, чтобы бороться за права маргинализованной идентичности (особенно гомосексуальной и лесбийской идентичности).

Действительно, Д.Батлер далеко заходит, чтобы утверждать, что пол, как объективная естественная вещь, не существует: «Гендерная реальность перформативна, что означает, просто, что она реальна только в той степени, в какой она выполняется» [25.С. 278]. Пол, по словам Д. Батлер, никоим образом не связан с материальными телесными фактами, а является исключительно и полностью социальной конструкцией, фикцией, которая, следовательно, открыта для изменений и оспаривания: «потому что нет ни "сущности", которую пол выражает или экстернализирует, ни объективного идеала, к которому стремится пол; поскольку гендер не является фактом, различные акты гендера

²⁰ Лакан Ж. Семинар XI. - М.: Гнозис, Логос, 2004. - с.63

создают представление о гендере, и без этих актов вообще не было бы гендера. Гендер-это, таким образом, конструкция, которая регулярно скрывает свой генезис» [26.С.273]. Этот генезис не телесен, а перформативен, так что тело становится его полом только «через ряд действий, которые обновляются, пересматриваются и консолидируются во времени» [26. С.274]. Иллюстрируя искусственный, конвенциональный и исторический характер гендерной конструкции, Батлер пытается критиковать предположения нормативной гетеросексуальности: те карательные правила (социальные, семейные и юридические), которые заставляют нас соответствовать гегемонистским, гетеросексуальным стандартам идентичности.

Д.Батлер принимает ее формулировки еще дальше, ставя под сомнение само различие между полом и гендером. В прошлом феминистки регулярно проводили различие между телесным сексом (материальными фактами нашего существования) и полом (социальными конвенциями, которые определяют различия между мужественностью и женственностью). Такие феминистки согласились с тем фактом, что между мужчинами и женщинами существуют определенные анатомические различия, но они указали, что большинство конвенций, определяющих поведение мужчин и женщин, на самом деле являются социальными гендерными конструкциями, которые имеют мало или ничего общего с нашими телесными полами. По мнению традиционных феминисток, пол-это биологическая Категория; гендер-это историческая Категория. Д.Батлер ставит под сомнение это различие, утверждая, что наши "гендерные акты" влияют на нас таким образом, что даже наше восприятие материальных сексуальных различий зависит от социальных конвенций. Для Д.Батлер пол-это не «тело, на которое искусственно навязывается конструкция пола, но... культурная норма, регулирующая материализацию тел» [25. С.2-3]. Пол для Д.Батлер " - это идеальная конструкция, которая насильственно материализуется во времени. Это не простой факт или статическое состояние тела, а процесс, посредством которого нормативные нормы материализуют" пол " «и достигают этой материализации посредством принудительного повторения этих норм» (тела 2). Д.Батлер здесь находится под влиянием постмодернистской идеей, видя, что само наше представление о реальности определяется языком, так что в конечном счете невозможно даже думать или формулировать пол без навязывания языковых норм: «нет ссылки на чистое тело, которое не является в то же время дальнейшим образованием этого тела» [25.С. 10]. Эта лингвистическая конструкция также не стабильна, работая так, как она всегда восстанавливает границы (и зону отречения) через бесконечно повторяющиеся перформативные действия, которые обозначают нас как тот или иной пол. Таким

образом," пол " раскрывается не только как искусственная норма, но и как норма, подлежащая изменению.

Выход есть в пародии на норму, в повторении, но уже «не естественных» сексуальных или иных вариаций. Возможность для действия выходит не через оппозицию гегемонной структуре, но в качестве вариации на тему повторения. «Задачей будет принимать во внимание эту угрозу и нарушение не как перманентное сопротивление социальным нормам, обреченным на пафос вечного провала, но скорее, как критический ресурс в борьбе за реартикулирование самих понятий символической легитимности и интеллигибельности» [25.С.3].

Р.Коннелл считает, что пришло время пересмотреть классический феминистский дискурс отношений универсальный и Другой. Для этого стоит пересмотреть понимание Я, в котором Я не определяется в первую очередь в дихотомических, категориальных отношениях друг с другом. Р.Коннелл, на взгляд автора, близка идея П.Рикера об реляционной онтологии. Принимая в качестве отправной точки реляционную онтологию, тем самым признаем, что отношения с другими людьми необходимы для существования самого себя. Таким образом, что личность состоит в отношениях с другим. Эта реляционная картина " я " требует нового дискурса, включающего понятие заботы в его центре. Именно в этой недихотомической среде, могут быть успешно построены и поддержаны новые понимания маскулинности. Переосмыслению гегемонной маскулинности поможет этическая концепция заботы. Именно забота как структура является ключом к предложению другой модели рассмотрения типов мужественности в рамках гендерного Я. Открытие диалога между мужским и женским является хорошей стратегией для выявления изменчивости пола, а также его значительного влияния на формирование институтов. Также примером может быть, размещение маскулинности в контексте заботы, интерпретируемой как структура мышления и коммуникации. Мы считаем, что благодаря заботе достигается очень важный аспект социальной практики, а именно «внимательные переговоры». Согласование требует реляционной онтологии, а также действия, в отличие от простого наблюдения и анализа. Другими словами, мы считаем, что использование модели ухода в качестве структуры может быть расширено. С одной стороны, творческое напряжение между личным и коллективным опытом и историей, материальными обстоятельствами и социальными структурами сохраняется, не исключая открытого диалога. С другой стороны, забота сохраняет форму нормативности, необходимую для создания и функционирования социальных практик, не превращая ее в жесткую нормативность, при которой “необоснованное предположение о том, что роль и

идентичность соответствуют” угрожает вернуть нас к диалектически-дихотомической-состязательной структуре гегемонной маскулинности.

Существует так же и озабоченность Р.Коннелл по поводу того, что, несмотря на многочисленные трансформации гегемонистской мужественности как главного социального фактора в распространении доминирования мужчин над женщинами «сегодня она по-прежнему остается активной практикой, несмотря на ее огромную внутреннюю сложность» [38, С.846]. Рост числа движений за права мужчин во всем мире за последние десятилетия мало что сделал для ликвидации гендерных иерархий. Напротив, как точно указывает Р.Коннелл «в других местах, это, казалось, вызвало волну неоконсервативной и антифеминистской политики» [38.С.806], например в России осуществился так называемый «консервативный поворот» Конечно, кажется, что гегемонистская мужественность, наряду с самим полом, стала более гибкой, но из-за этого также более коварной. «Например, вместо того, чтобы прибегать к формам насилия, средства массовой информации используют коммерческий спорт для празднования силы, господства и конкурентного успеха”, все безошибочно гегемонистские мужские черты» [38.С.816]. Более того, видимые механизмы гегемонии, часто маскируемые как позитивное проявление культурно приемлемых добродетелей, сопровождаются невидимыми, где гегемоническая маскулинность "снята с рассмотрения".

Таким образом, мы можем выявить три механизма гендерного структурирования социальной реальности.

Вовлечение тела, когда тело становится транслятором бинарного принципа. В предыдущих главах описано, как вовлечение тела влияет на формирования гендерных отношений. Мужчина сильнее физически, а женщина слабее, является одним из первых бинарных делений.

Второй механизм институционализация, т.е. трансляция бинарной гендерной схемы через функционирования общественных институтов. Р.Коннелл показывает, как институты влияют на гендерные отношения, от обычной семьи, до глобального гендерного порядка.

Конструирующий эффект дискурсивных гендерных практик. Д.Батлер утверждает, что гендер как и пол формируется в языковых практиках, с помощью перформативных высказываний.

Заключение

Таким образом, были выявлены основные механизмы гендерного структурирования социальной реальности: вовлечение тела, институционализация, конструирующий эффект дискурсивных практик.

На первый взгляд две эти позиции совсем не одинаковы, одна (Р.Коннелл) говорит о постепенной трансформации общества, отход от позиции гегемонной маскулинности и переход к более гармоничному состоянию, где каждый субъект может определять свою идентичность, как спектр. Выйти из такого состояние поможет этическая концепция «Заботы», которая заключается в переосмыслении основных характеристик маскулинности, как насильственной, доминирующей, репрессивной, на характеристики согласия, ответственность, не насилия и др. Джудит Батлер же высказывается о преодолении идентичности вообще, так как видит в «размножении» различных репрезентаций себя, лишь повторяющиеся дискурс власти, при котором «Другие» будут отброшены, поэтому нам следует уйти от идентичности, через игровые практики, которые позволяют выйти из властного дискурса. Д.Батлер помогает идея квир теории, которая заключается не в поиске идентичности, а в попытке преодолеть бинарную оппозицию, которая по своей сути подразумевает под собой иерархию.

Получается, что Р.Коннелл видит выход и изменения в трансформации, тогда как Д.Батлер более радикальна, призывая к полному отказу от идентичности.

Общим у обоих авторов является, что идентичность формируется через практические действия. Применяя на себя ту или идентичность, субъект освобождается от гегемонии того культурного строя, который стоит над всем Западным миром.

Исследуя эти концепции мы можем прийти к следующим выводам:

1. Концепция эссенциализма более не является доминирующей в дискурсе гендера. Современные исследователи, хоть и по разному видят выход из бинарной оппозиции, все же утверждают о конструированность гендера.
2. Мужская гегемония перестает играть ту роль, которую она играла ещё 20-30 лет назад, большинство мужчин все более вовлечены в воспитание ребенка, домашним хозяйством, что раньше приписывалось только женщинам.
3. Формирования субъекта происходит из практики. Позиция о биологическом детерминизме отходит на второй план.

Также, рассмотрев данные концепции, мы можем выявить множество проблем

1. Становится очевидно, что гендерные исследования не возможно изучать без поддержки философского дискурса. А также гендерные исследования должны быть рассматриваемы комплексно с привлечением иных научных дисциплин.

2. Появление современных технологий, такие как виртуальная реальность, позволяет по-новому взглянуть на процесс гендерного структурирования, которые необходимо осмыслить с философской позиции.

Литература

1. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск: Литература, 1998, С.1086
2. Аусландер Л. Женские+ феминистские маскулинные+ лесби-гей квир исследования=гендерные исследования ? // Введение в гендерные исследования / под ред. С. Жеребкина. Харьков- СПб.: Алетейя, 2001. С.74
3. Балабанова Е. С. Домашний труд как символ гендера и власти // Социол. исслед. 2005. N 12 С.118-122
4. Батлер Дж. Гендерное Беспокорство // Анталогия гендерных исследований / под ред. Е.Гаповой. Минск : Пропилеи, 2000. С.297-346
5. Батлер Дж.Психика власти: теория субъекции. / пер. Завена Баблоян. Харьков : ХЦГИ ; СПб. ; Алетейя, 2002 С. 15-165
6. Батлер Дж. От пародии к политике // Введение в гендерные исследования. Часть вторая. Хрестоматия. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. С. 164
7. Брайсон В. Политическая теория феминизма / пер. с англ. О.Липовский, Т.Липовская. М. : Идея-Пресс, 2000. С 21
8. Возможен ли "квир" по-русски? ЛГБТК исследования. Междисциплинарный сборник / Сост. и редактор В. Созаев. – Санкт-Петербург, 2010. – 256 с.
9. Гидденс Э. Социология / Пер. с англ.; науч.реф. Е. В. Грунт; науч.ред. Л. Н. Коган, Г. Е. Зборовский; пред. — Г. Е. Зборовский. — Урало-сибирский региональный дом экономической и научно-технической пропаганды, Уральское отделение Советской социологической ассоциации, 1991. — 276 с.
10. Грамши А. Избранные произведения : в 3т. Т.3. Тюремные тетради / пер. сит. В.С. Бондарчука, В.Я. Германа М. : Издательство иностранной литературы, 1959. 569 с..
11. Зиммель Г. Женская культура // Избранное. Т.2. Созерцание жизни. М. : Юрист, 1996 . С.234-265
12. Здравомыслова О. «Гендер и власть» читая книгу Рейвин Коннел в России//Сициологическое обозрение .2016.Том 15 №3. С.213-223
13. Кон И.С. Лики и маски однополой любви. Лунный свет на заре. М.: Олимп; АСТ, 2003. – с. 577
14. Коннел Р. Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика / авториз. Пер. Т.Барчуновой ; науч.ред. пер. И. Тартаковская ; подготовка русской версии примечаний и библиографии О. Ечевской. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 432
15. Лакан Ж. Семинар XI. - М.: Гнозис, Логос, 2004. - с.63

16. Остин Д. ИЗБРАННОЕ. Перевод с англ. Макеевой Л. Б., Руднева В. П. - М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. - 332 с.
17. Ортега-и-Гассет Хосе. Этюды о любви. Изд. Ивана Лимбаха. 2003г. 416с.
18. Рябова Т.Б. Женщина в истории западного Средневековья. Иваново: Юнона, 1999 С.212
19. Сеть “Женщины против насилия в Европе” (WAVE) и Европейский информационный центр по борьбе с насилием Бахерплатц 10/6, 1050 Вена, Австри// УСИЛЕНИЕ РОЛИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕАГИРОВАНИИ НА ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ [Электронный ресурс] / 2014г. С55-60
20. Сэдзвик Ив Кософски. Эпистимология чулана / пер. с англ. О. Липовской. Х. Баблояна. М. : Идея-Пресс, 2002. С.272
21. Фуко Мишель - История сексуальности - 1- Воля к истине - по ту сторону знания, власти и сексуальности. Составление, перевод с французского, комментариев и послесловие Светланы Табачниковой. Общая редакция А.Пузырея . Работы разных лет. Пер. с франц.- М., Касталь, 1996.- 448 с. ISBN 5-85374-006-7
22. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / пер. И. К. Стаф. СПб.: Университетская книга, 1977.
23. Хитрук Е.Б. Мужское и женское: от природы к культуре / науч.ред. В.Н.Сыров. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 280 с.
24. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 21. М.: Издательство политической литературы, 1967
25. Butler, J. Bodies that matter, on the discursive limits of «sex». New York & London: Routledge, 1990, p. 297.
26. Butler, J. "Performative Acts and Gender Constitution: An Essay in Phenomenology and Feminist Theory." *Performing Feminisms: Feminist Critical Theory and Theatre*. Ed. Sue-Ellen Case. Baltimore: Johns Hopkins UP, 1990
27. Brandelli C. Systematic review of instruments measuring homophobia and related constructs (англ.) // Journal of Applied Social Psychology. — 2013-06-01. — Vol. 43, iss. 6. — P. 1324–1332.
28. R.Connel’s concept of hegemonic masculinity: Acritigue Demetrakis. z.Demetriou. Source: Theory and Society.Vol.30 №3 (Jun.2001) pp. 337-361

29. R.Connell. 2000. *The Men and the Boys*. Sydney, Allen & Unwin; Cambridge, Polity Press; Berkeley, University of California Press.
30. Epstein D. "On the Straight and Narrow: ... Debbie Epstein, ed., *Challenging Lesbian and Gay Inequalities in Education*, 197-230 (Buckingham, UK: Open University Press, 1994)
31. Enloe, C. 1990, *Bananas, Beaches and Bases: Making Feminist Sense of International Politics*, University of California Press, Berkeley
32. Goffman E. *Stigma*. Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, 1963. P. 128.
33. HEARN J. The significance of domestic violence: Tensions, paradoxes and implications // *Current sociology*. – L., 2013. – Vol. 61, N 2. – P. 152–170.
34. Hoffman, C., & Hurst, N. (1990). Gender stereotypes: Perception or rationalization? *Journal of Personality and Social Psychology*, 58(2), 197-208.
35. Kuefler, M. (2005). The Boswell thesis. In M. Kuefler (Ed.), *The Boswell thesis: Essays on Christianity, social tolerance, and homosexuality* (pp. 1–13). Chicago, IL: University of Chicago Press.
36. Kirsch, M. (2006). Queer theory, late capitalism, and internalized homophobia. In J. P. Elia, K. E. Lovaas, & G. A. Yep (Eds.), *LGBT studies and queer theory* (pp. 19-45). Binghamton, NY: Harrington Park Press.
37. McNair.B/. *Striptease Culture: Sex, Media and the Democratisation of Desire*. Abingdon: Routledge, 2002./p.11
38. R. W. Connell and James W. *Hegemonic Masculinity: Rethinking the Concept*
Author(s): Messerschmidt Source: *Gender and Society* , Vol. 19, No. 6 (Dec., 2005), pp. 829-859 Published by: Sage Publications, Inc.
39. Wedgwood, N., 2005. Robert W. Connell: Theorie der Männlichkeit und ihre Entstehungsgeschichte [Connell's theory of masculinity: a brief life history]. In: B. Kortendiek and A. Senganata Muñst, eds. *Lebenswerke: Porträts der Frauen- und Geschlechterforschung*. Opladen: Verlag Barbara Budrich, 216–239.
40. Wilton, Tamsin 'Feminism and the erotics of health promotion' in L. Doyal, J. Naidoo and T. Wilton (eds) *AIDS: Setting a Feminist Agenda*, London: Taylor and Frances. Pp.80-100 (1994)

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Ромахин Станислав romahin_stas@mail.ru / ID: 2910488

Проверяющий: Ромахин Станислав (romahin_stas@mail.ru / ID: 2910488)

Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://www.antiplagiat.ru>

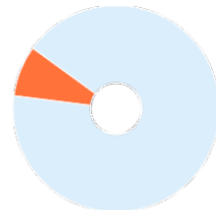
ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 34
Начало загрузки: 15.06.2018 10:15:13
Длительность загрузки: 00:00:01
Имя исходного файла: Введение.txt
Размер текста: 149 кБ
Символов в тексте: 82724
Слов в тексте: 10505
Число предложений: 523

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 15.06.2018 10:15:14
Длительность проверки: 00:00:04
Комментарии: не указано
Модули поиска:

ЗАИМСТВОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
8,02%	0%	91,98%



Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа. Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	0,19%	2,04%	скачать	http://bib.convdocs.org	20 Фев 2017	Модуль поиска Интернет	1	7
[02]	0,92%	1,19%	батлер - психика власти.pdf...	http://inethub.olvi.net.ua	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	5	9
[03]	1,14%	1,14%	Dissertacia_Nomerovskaya.pdf	https://disser.spbu.ru	21 Ноя 2016	Модуль поиска Интернет	2	2

Еще источников: 11

Еще заимствований: 5,77%